

**О ШАТИЛОВЫХ А. М. и Н. Б. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
ПОМПОЛИТ — ТОБОЛИЧ А. Б.
ШАТИЛОВА А. М. — ПЕШКОВОЙ Е. П.**

ШАТИЛОВА Анастасия Митрофановна, родилась в 1887. Получила среднее образование. Вышла замуж за Бориса Шатилова, уездного предводителя дворянства, в семье — сын Николай и дочь Александра. Проживала с семьей в Воронеже, с 1919 — работала портнихой на дому, с 1927 — вдова; с мая 1931 — работала в кооперативной артели. В ночь с 7 на 8 декабря 1934 — арестована и заключена в изолятор.

ШАТИЛОВ Николай Борисович, родился в 1914 в Одинцовке Уколовского уезда Воронежской губ. (отец, Шатилов Борис, уездный предводитель дворянства; мать Шатилова Анастасия Митрофановна). Получил среднее образование. Проживал с семьей в Воронеже, учился в театральном техникуме. В ночь с 4 на 5 декабря 1934 — арестован и заключен в изолятор.

В феврале 1935 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью Александра Борисовна Тоболич, дочь Анастасии Митрофановны Шатиловой.

<19 февраля 1935>

«Уважаемая т<оварищ> Пешкова!

Узнав о существовании подведомственного Вам Комитета, обращаюсь к Вам с нижеследующей просьбой: 4/II 1934 года мать моя Шатилова Анастасия Митрофановна, 48 лет, брат мой Шатилов Николай Борисович, 20 лет, были арестованы Воронежским Обл<астным> Упр<авлением> НКВД по обвинению их по ст<атье> 58-10. В настоящее время дело их передано на рассмотрение в Особое Собрание Коллегии НКВД в Москву с 4/II-35 г<ода>, а заключенные находятся в Воронежском изоляторе.

Мать моя, оставшись без средств, с 19-го года, имея на руках 2-х детей, душевнобольного мужа и его 85-летнюю мать, занималась физическим трудом, сначала домашней портнихой, а затем рабочей куст<арно>-пром<ышленной> артели, никогда не занималась политическими вопросами, никогда не стремилась вредить советской власти. Брат мой всегда чувствовал тяжесть своего соц<иального> происхождения (отец наш был уездный предводитель дворянства и имел 480 десятин земли в Воронежской губернии). Вел всегда себя скромно, благоразумно, и никаких контрреволюционных выступлений никогда не бывало с его стороны, наоборот, он всегда стремился идти в ногу со временем и быть полезным обществу по мере сил.

Обвинения обоснованы на показаниях соседей по квартире Устиновских — Марии Георгиевны и Лидии Александровны. Причем, первая из них является душевнобольным человеком. Помешательство ее было впервые 2-2½ года назад с затемнением сознания. Это время она все время лечилась в Ворон<ежском> Психоневрологическом инст<иту>те, но признаки болезни всегда оставались. Вскоре после ареста моих родных она совсем лишилась рассудка. На мое ходатайство о приложении справки о ее болезни к делу, — я получила отказ. Многие же ее показания, известные мне, совершенно неверны.

Очень прошу оказать Ваше содействие в этом деле и облегчить участь заключенных. Матери моей и по возрасту и по состоянию здоровья (у нее порок сердца) слишком тяжело переносить свое положение. Кроме того, брат мой проявил признаки душевного расстройства и был взят на психиатрическое обследование в больницу при Воронежском изоляторе, где пробыл 3 недели с 4/I по 25/II 35 г<ода>.

Справки об этом при деле.

Надеюсь, — Вы не откажете помочь в этом горе и, ознакомившись с делом, сообщите мне, что ожидает их, и чем можно облегчить их участь. Если мое присутствие хоть чем-нибудь может быть полезно в Москве, я сейчас же приеду туда. Выехать же сейчас мне очень трудно, т<ак> к<ак> у меня 5-месячный ребенок, а есть ли смысл ехать — не знаю.

До сих пор мы были уверены в своей невинности и чистоте перед советской властью, а потому и не пытались уезжать из Воронежа, где жили прежде.

Еще раз прошу Вашей помощи и содействия.

Обратный адрес и оплаченный ответ прилагаю.

Уважающая Вас Тоболич А. Б.

Адрес: г<ород> Воронеж обл<астной>, Первомайская улица, № 4, Таболич Александре Борисовне»¹.

В мае 1935 — заведующий юридическим отделом Помполита сообщил Александре Борисовне Тоболич.

<22 мая 1935>

«Ап<ексан>дре Бор<исовне> ТОБОЛИЧ.

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что, согласно полученной справке, В<аш> брат, ШАТИЛОВ Ник<олай> Бор<исович>, приговорен к заключению в к<онцентрационный> лагерь на 5 лет»².

Николай Борисович Шатилов был отправлен в Ухтпечлаг (Чибью). В июне 1935 — заведующий юридическим отделом Помполита сообщил Александре Борисовне Тоболич.

<26 июня 1935>

«А. Б. ТОБОЛИЧ.

В ответ на В<аше> обращение, сообщаю, что, согласно полученной справке, В<аша> мать ШАТИЛОВА Анастасия Митрофановна приговорена к заключению в к<онцентрационный> лагерь на 5 лет»³.

Анастасия Митрофановна Шатилова была отправлена в Карагандинский лагерь. В августе 1935 — к Екатерине Павловне Пешковой пришло письмо от нее с просьбой о помощи.

<9 августа 1935>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Очень прошу Вас, посодействуйте мне и помогите выхлопотать в НКВД разрешение направить моего сына в один концлагерь со мною. История моего дела такова: в ночь на 5 декабря 1934 г<ода> органами НКВД был арестован сын мой Николай Борисович Шатилов, 20 лет, ученик театрального техникума, а в ночь на 8 декабря арестована была я, Шатилова Анастасия Митрофановна 47 лет, живущая с момента революции своим трудом, работала до 31 года портнихой, а с мая 1931 года по июль 1934 года работала в кооп<еративной> артели, почти все время была бригадиром и дважды премирована, бросила же работу только по

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1320. С. 89-90. Автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1320. С. 102. Машинопись.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1320. С. 97. Машинопись.

сложившимся семейным обстоятельствам. Обвиняли нас по ст<атье> 58-10, судило нас Особое совещание при НКВД и осуждены на 5 лет каждый в концлагеря, сын в Чи-Бью, а я в Кара-Ганда. Сыну моему как я уже говорила 20 лет, у него очень тяжелая наследственность. Отец его, мой муж покойный, последние 6 лет был психически больной и, не оправившись, умер в 1927 году, а также ряд близких родственников, как родная тетка, дядя, дед моего сына покончили жизнь самоубийством, а также были и алкоголики.

Вы, конечно, понимаете, что в таком случае разлука с матерью, предоставленность самому себе может пагубно повлиять на нервную систему, тем более он признан врачами дефективным с затронутой психикой. Мотивирую свою просьбу также и тем, что обвинение против нас главным образом было построено на показаниях лица, которое дважды была психически больна, а после моего ареста вскоре же опять заболела и была отправлена в психиатрическую больницу, следовательно, юридически не правомочная. Свидетельница эта Устиновская Мар<ия> Георг<иевна>, жена священника, и ее дочь, Устиновская Лидия Алексеевна, и если я и высказывала недовольство советской властью, то только на почве бытовых недостатков и только в кругу близких, не вынося за порог своей квартиры, кухни. Все вышеуказанные обвинения, шаткость свидетельских показаний, незначительность их и дефективность моего сына, а также и мое состояние здоровья и мои 47 лет (у меня миокардит) позволяет мне просить Вас оказать возможное содействие. При сем прилагаю заявление (заголовка не ставлю, т<ак> к<ак> не уверена кому его направить). Прошу Вас направить его, куда Вы найдете нужным, и о результате сообщить мне по следующему адресу:

Казахстан, станция Кара-Ганда, 7-е Теданкское отделение, Шатиловой Анастасии Митрофановне. Примите уверения в моем глубочайшем почтении к Вам.

А. Шатилова.

25/VI 1935 года»⁴.

*20 октября 1937 — арестован в Ухтпечлаге, 27 декабря приговорен к ВМН и 14 апреля 1938 — расстрелян*⁵.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1320. С. 99-100. Автограф.

⁵ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.